

ВИЗАНТИЙСКИЙ МОНАХ — РУССКИЙ МИТРОПОЛИТ ИОАНН II КАК КАНОНИСТ И ДИПЛОМАТ

Важное место в проблеме русско-византийских отношений занимают связи между русской митрополией и греческим патриархатом. Мы попытаемся рассмотреть взаимоотношения между Русью и Византией на примере деятельности одного из митрополитов-греков, которые, по мнению Д. Оболенского, были «до некоторой степени политическими агентами» византийского императора на Руси¹.

Иоанн II происходил из кругов византийской интеллигенции; приняв монашество и выдвинувшись в среде духовенства, он был направлен на Русь митрополитом². Иоанн II заслужил на Руси высокую оценку: «бысть Иоанъ мужъ хытръ книгамъ и ученью... речистъ же, книгами святыми утешая печальныя, и сякого не бысть преже в Руси, ни по немъ не будетъ сякъ»³.

Мы рассмотрим два произведения Иоанна II — «Послание папе римскому Клименту III»⁴ и «Правило церковное Иакову черноризцу»⁵.

Эти произведения возникли на Руси в условиях полемики между западной и восточной церквами⁶, которая усилилась в 1054 г.⁷ в результате их разделения, когда церковь боролась с многочисленными пережитками язычества. Эти произведения сообщают об «обычаях земли», которые уничтожались нивелирующим воздействием христианства; в них отразилось международное положение русской церкви и внешняя политика Византии в Древней Руси.

Большинство исследователей датирует «Послание папе римскому Клименту III» (далее — послание) и «Правило церковное Иакову черноризцу» (далее — канонические ответы) 1080—1089 гг.⁸

Дата появления Иоанна II на престоле киевского митрополита была уточнена М. Д. Приселковым. Ссылаясь на свидетельство об участии Иоанна II в поставлении ростовского епископа, М. Д. Приселков считал, что Иоанн II прибывает на Русь в 1077 г.⁹

Остановимся сначала на послании, адресованном «По всему священному и святому брату и съслужебнику Клименту, папе ветхаго Рима, Иоанъ худый, милостию божиею митрополит рускыи земле» (Ioannu metropolitu Rosias epistole pros Klementa papan tes presbytegas Romes)¹⁰.

Это был ответ на послание папы римского Климента III, ставленника германского императора Генриха IV, который вел борьбу с папой Григорием VII Гильдебрандом.

Виберт, епископ Равеннский, был избран по желанию Генриха IV епископами, враждебными Григорию VII, под именем Климента III в 1080 г.

Обстоятельства, связанные с появлением послания русского митрополита папе (а точнее — антипапе) получили в исторической литературе различные объяснения.

В. Г. Васильевский полагал, что ответное послание могло появиться в самом конце пребывания Иоанна II на Руси — в 1089 г. Он считал, что послание несет на себе следы «жестоких обличений и нетерпеливых упреков», которые свидетельствовали о стремлении Алексея Комнина сблизиться с папой Урбаном II¹¹.

Е. Голубинский также считал, что послание было написано в конце 80 гг. XI в. По мнению Голубинского, оно явилось следствием посольства, отправленного Климентом III на Русь. Историк церкви высказывает недоумение по поводу того, что с просьбой о воссоединении церкви римский папа Климент III обращался не к византийскому патриарху, а всего лишь к русскому митрополиту¹².

М. Д. Приселков указывал, что императору Генриху IV и его ставленнику папе Клименту III было выгодно завести переговоры о церковном мире «для целей борьбы с Григорием VII, недостаточно, может быть, ясных для нас», и относил возникновение послания к первым годам пребывания Климента III на папском престоле¹³.

Мнение Е. Голубинского было поддержано Б. Я. Раммом. Исследователь соглашался с тем, что послание возникло в 1088—1089 гг. Причиной появления послания он считает поездку на Русь кардинала Григория, который, по мнению Б. А. Рамма, «выполнял двойные дипломатические функции — конфессионального и матримониального характера», т. е. вел переговоры о возможности воссоединения церквей и о готовившемся браке дочери великого князя Всеволода-Евпраксии с германским императором Генрихом IV¹⁴.

По нашему мнению, при определении времени появления послания Иоанна II Клименту III необходимо обратить внимание на то, что Иоанн II как русский митрополит проводил политику константинопольской патриархии с учетом внутреннего и внешнеполитического положения Киевской Руси.

Признание прав Климента III на Руси не представляется нам случайностью. Киевский князь Всеволод Ярославич имел собственные причины для враждебного отношения к Григорию VII. У Григория VII искал поддержку сын «самого прозападного князя» Киевской Руси — Изяслава Ярославича — Ярополк¹⁵. Григорий VII, верный своему принципу «давать и отнимать империи, королевства, княжества, герцогства, маркизаты, графства и (другие) владения всех людей» провозгласил Ярополка королем Руси¹⁶.

В свою очередь молодой Ярополк будто бы соглашался на признание папы главой русской церкви. Конечно, это было невыгодно для византийской церкви, поддержавшей противника Григория VII — антипапу Климента III. Как ни мало значили слова о провозглашении Ярополка королем Киевского государства, они, тем не менее, не могли

не вызвать неприязнь к Григорию VII у великого князя Всеволода.

В начале 80-х гг. XI в. Византийская империя переживала тяжелую войну с норманнским герцогом Робертом Гвискараром, союзником папы Григория VII¹⁷. Взаимная заинтересованность византийского императора Алексея Комнина и германского императора Генриха IV в успешном ведении войны против Григория VII и его союзника Роберта Гвискара могла служить причиной попыток улучшения отношений между церквами. Митрополит Иоанн II и ставленник Генриха IV Климент III в этой ситуации оказывались в положении дипломатических агентов, через которых велись переговоры по такому чрезвычайно сложному вопросу, как смягчение полемики.

Решающим моментом для датировки ответного послания Иоанна II является факт признания митрополитом антипапы Климента папой. Содержащееся в документе обращение: «Клименту, папе ветхаго Рима» (*pros Klementa papan tes presbyteras Romes*) — было возможно лишь к папе, действительно занимавшему престол римской церкви.

Климент III был интронизирован в Риме 24 марта 1084 г. после того, как Григорий VII был изгнан из города Генрихом IV. Нуждаясь в признании своей власти, Климент обратился на Русь с посланием. Существование ответного послания Иоанна II свидетельствует о признании русской церковью прав Климента на римский престол.

В послании Иоанна отразилось политическое положение Византии. Как раз в 1084—1085 гг. Византия находилась в тяжелом положении из-за борьбы с итальянскими норманнами, союзниками Григория VII. Естественно, что в борьбе двух пап Византии было выгодно поддерживать Климента III. После смерти Григория VII и отражения норманнской опасности (в 1085 г.) Византия, как известно, не имела оснований поддерживать Климента III и признала Урбана II, считавшегося законным преемником Григория VII¹⁸. Трудно допустить, чтобы после 1085 г. византийская церковь и один из ее митрополитов, Иоанн II, поддерживал Климента III.

Особенно улучшились отношения между византийским патриархом и Урбаном II в 1088—1089 гг. В Константинополе обсуждалось письмо патриарху Николаю, состоялся церковный собор, посвященный взаимоотношению церквей, на котором присутствовал и представитель русской церкви (в сентябре 1089 г.)¹⁹.

В этих условиях послание русского митрополита врагу Урбана II Клименту III, выдержанное в умеренных тонах и шедшее вразрез с политикой византийского патриархата, было бы схизмой внутри православной церкви. Поэтому наиболее вероятным временем создания послания, на наш взгляд, могут быть 1084—1085 гг.

Задаче улучшения отношений с Генрихом IV, противником Григория VII, вполне соответствовал тон ответного послания русского митрополита. Подавляющее большинство исследователей отмечали необычайно сдержанные для XI в. интонации полемического послания²⁰. Иоанн II вовсе не собирался создавать непроходимую грань между церквами в духе решений 1054 г. Он занял позу человека скорее недоумевающего,

чем негодующего. «Не вемь бо, кый бесъ лукавъ же и завистливъ, и истинне врагъ и благочестиа супостать, иже таковаа пременивъ, и братскую вашу и нашу любовь пременивъ, отверже всего хрестіанскаго съвѣкупления. Не бѣхма бо реку не хрестьяны вы (хрестьяны убо васъ божиею благодатию из начала знаемъ), но еже не въ всемъ веру держите хрестьянску, но въ мнозе разделяетея»²¹.

Иоанн II, говоря о латинских заблуждениях, значительно сокращает их список по сравнению со списком константинопольского патриарха Михаила Керулария. Список Керулария служил образцом для ряда авторов антилатинских посланий и поучений, возникших во второй половине XI в. Например, в послании Иоанна II прямо подчеркивается нежелание обострять полемику из-за несущественных вопросов. Он писал: «Хотель есмь и о удавленныхъ и о нечистыхъ животныхъ написати ти, и о мнисехъ, ядущихъ мяса, но си убо последи и подобна симъ, яже даждь Богъ последи исправити»²².

Иоанн II, показывая противоречия между каноническими правилами и обычаями католической церкви, не считает эти противоречия непреодолимыми. Даже по вопросу о соединении церковей ответ Иоанна можно считать уклончивым. «И подобаетъ твоему священству (Клименту III.—*Р. П.*) — пишет Иоанн II, — къ патриарху Константина града, твоему брату по духу, послати и всяко тщание показати, да раздрушатся съблазни, и въ едино намъ единение быти»²³.

Просьбы, обращенные к папе Клименту III («аше хошеши, напиши къ нашему святому патриарху Коньстянтина града и тамо сущимъ святымъ митрополитомъ»), позволяют связывать тон послания с внешней политикой Алексея Комнина, заинтересованного в союзе с Генрихом IV в первой половине 80-х гг. XI в.

Основным доказательством, применяемым Иоанном II, была ссылка на решения соборов, которые противоречат обычаям, установленным в современной Иоанну II католической церкви. «Въ техже святыхъ съборехъ вси папеже, достойни святого Петра седалища, единосмыслено въследоваша и съпохвалиша», — пишет Иоанн II, перечисляя далее представителей римской церкви на вселенских соборах. Затем, цитатами из решений этих соборов, признаваемых римской церковью, Иоанн II критикует основные, на его взгляд, заблуждения римской церкви: служение на опресноках, учение о *filioque*, запрещение браков священнослужителей, несоблюдение поста в первую неделю четырехдесятницы, отличие от православной восточной церкви в процедуре совершения крещения, непризнание миропомазания, совершаемого священниками. Только в одном случае для доказательства своей правоты Иоанн II прибегает к цитированию правила поместного Гангрского собора. Использование решений именно Гангрского поместного собора не случайно. В этом нельзя не видеть резкого осуждения деятельности Григория VII, при котором принимается обязательность celibата, безбрачия белого духовенства. Это правило не соответствовало обычаям грекоправославной церкви, и Иоанн II цитирует канон, особенно резко осуждавший попытки запретить служить женатым священникам, грозивший ослушникам проклятием (*anathema esto*)²⁴.

Представляют интерес канонические правила византийской церкви, сохранившиеся в греческом тексте и в славянском переводе полемического послания Иоанна II²⁵. При сравнении их с правилами, содержащимися в синтагме XIV титулов без толкований (опубликована у В. Н. Бенешевича по греческой рукописи X в., лежащей в основе древнейшей сохранившейся славянской Кормчей XI в.—Ефремовской²⁶), с греческим текстом послания Иоанна II, изданного А. С. Павловым по рукописи XIV в.²⁷, выясняется их полная тождественность. Для примера приведем текст четвертого правила Гангрского собора в синтагме XIV титулов без толкований и текст этого правила, цитируемый в послании Иоанна II:

Гангрский собор, прав. 4²⁸

Ei tis diakrinoito para presbyteru gegamekotos, os me chrenai leiturgesantos, autu prosphoras metalambanein, anathema esto.

Послание Иоанна II²⁹

Et tis diakrinoito peri presbyteru gegamekotos, os me chrenai leiturgesantos, autu prosphoras metalambanein, anathema esto.

Близки между собой не только греческие тексты, но и их славянские переводы в Ефремовской Кормчей и в послании Клименту III (цитируется по рукописи XVI в., опубликованной у А. С. Павлова):

56-е правило Трулльского собора в Ефремовской Кормчей³⁰

Тако же оуведехомъ въ арменъскей стране и въ инехъ местехъ, въ соуботы и въ неделя въ 40 день святого поста, аиця и сыры ясти некыимъ изволися оубо, и се яко по всея вселеня церквамъ единому последующе чиноу постъ творити и не приимати яко и жрътвнью всякого, такоже и аиця и сыра, иже плодъ соуть и родъ ихъже огребаемъся. Аще ли того не съхранять, аще клирици соуть, да отъвържени боудоуть, аще ли простъци, да отлоучени боудоуть.

56-е правило Трулльского собора в послании Иоанна II³¹

Такоже уведихомъ и въ арменичьстей стране и въ инехъ местехъ, въ суботы и въ недели святого и великаго поста, яиця и сыры ядуща некыя, и угодно бысть и се проповедано тако, якоже и по всей вселенней, и божие церкви едину последующе чину постъ творити и удалятися, яко отъ всего жрътвена, такоже и сыра и яиця, яже плодъ суть и рождения ихъ же удаляемъся.

Аще ли сихъ не хранять, аще церковници суть, да отлучатся, аще ли людстии, да отвергнутся отъ церкви.

Эти сопоставления показывают, что Ефремовская Кормчая и канонические статьи послания Иоанна II имели в своей основе одну и ту же редакцию греческого Номоканона в XIV титулов без толкований. Близость славянских переводов Ефремовской Кормчей и перевода послания Иоанна II дают основание для предположения о существовании славянского перевода Номоканона в XIV титулов без толкований в 80-е гг.

XI в., не позднее создания славянского перевода послания Клименту III. Нам кажется возможным связывать перевод Номоканона, содержащегося в Ефремовской Кормчей с деятельностью Иоанна II, о котором летописи сообщали, что он «книгами святыми утешая печальныя», и следы переводческой деятельности его или окружения выразились в славянских переводах послания Иоанна II Клименту III и канонических ответов.

Связь между посланиями папе Клименту III и каноническими ответами Иоанна II — «Иоана митрополита русьскаго, нареченаго пророкомъ Христовымъ, написавшаго правила церковная отъ святыхъ книгъ въ кратце Иакову черноризьцю»³² — яснее всего ощущается в вопросах, обсуждавшихся в греко-латинской полемике.

Иоанн II уделяет больше внимания истолкованию спорных вопросов, чем новгородский епископ Нифонт в подобных ответах. Относясь к служению опресноками как к одному из серьезнейших отступлений западной церкви от православия, «еже отъ многоъ ерессии начатокъ и корень», Иоанн II занимает сложную позицию, определяя взаимоотношения в быту православных и католиков — «опресночников». С одной стороны, он предупреждает, что с теми, кто «опреснокомъ служить и в сыръную неделю мяса ядятъ в крови и давлению, сообщатися с ними и служить не подобаесть», но здесь же он начинает противоречить сам себе и допускает возможность общения, — «ясти же с ними, нужное соуще, Христовы любве ради, не отинудъ възбранно», и подчеркивает опасность крайностей, предупреждая излишних ревнителей чистоты православия, что от излишней ревности «зблзньнъ от сего, или вражда велика, и злопомянание родиться: подобаесть от болшаго зла изволити меншее»³³.

Как в послании, так и в поучении Иоанн II занимает по этому вопросу скорее увещательную позицию. Он советует лучше следовать точному смыслу правил, нежели местным обычаям (*proskeiso un mallon te akribeia, e te synedeia tes choras*). В прямой связи с полемикой стоит, на наш взгляд, 11-е правило ответов Иоанна II о поставлении женатых в клир. Это положение канонического права, как указывалось выше, на Западе отвергалось, потому что в 1073 г. папа Григорий VII ввел правило безбрачия священников. Различия в назначении этих документов — послания римскому папе и поучения русскому духовенству — определили их специфику.

Если в послании Клименту III Иоанн II предстает как ученый богослов, не чуждавшийся использовать даже филологические наблюдения для доказательства выдвигаемых им положений, то в ответах духовенству он более категоричен. Его положение как главы русской церкви требовало четких определений, применимых в повседневной деятельности духовенства, поэтому Иоанн II полностью игнорирует в перечне ошибок латинян такой важнейший момент, как изменение в католической церкви символа веры — *filioque*, но постоянно подчеркивает второстепенные, по его мнению, но зато более часто встречающиеся на Руси и поэтому более актуальные отступления от канонических образцов как, например, «скверноядение»³⁴.

Резкое осуждение Иоанна II вызывает попытка «дщерь благоверного князя даяти замужь въ ину страну, идеже служатъ опресноки и сквернояденья не отметаються». Иоанн II протестует: «недостойно зело и неподобно» (*anapixon esti kai lian argepes*)³⁵. М. Д. Приселков писал: «Не разговоры ли о предполагаемом браке императора Генриха IV на Евпраксии (дочери великого князя Всеволода Ярославича), естественно, очень живые и настойчивые в Киеве, вызвали со стороны Иоанна II резкое осуждение?» Связывая подготовку брака Евпраксии с появлением ответов Иоанна II, М. Д. Приселков датирует ответы 1089 г.³⁶ По нашему мнению, привлечение сведений о браке Евпраксии и Генриха IV не может дать серьезных оснований для датировки канонических ответов Иоанна II.

Брак Евпраксии с Генрихом IV был вторым. Как известно, после смерти первого мужа, графа саксонского Генриха Штаденского в 1087 г. она в Киев не возвращалась и часто посещала католический Кведлинбургский монастырь, аббатиссой которого была Адельгейда³⁷, сестра императора Генриха IV, поэтому маловероятным кажется предположение М. Д. Приселкова о том, что второй брак Евпраксии — Адельгейды, уже принявшей католичество, мог вызвать специальное правило митрополита, осуждавшее великого князя.

Скорее всего, это правило носило «теоретический» характер в тех условиях, когда династические связи русских князей с иноплеменниками были чрезвычайно частыми. Достаточно вспомнить родственные связи отца Евпраксии — Всеволода Ярославича — родного брата французской королевы, тестя саксонского маркграфа, а затем германского императора, свекра принцессы английской, зятя византийского императора; великого князя, находившегося в родстве с королями Швеции, Норвегии, Венгрии, с половецкими ханами, чтобы понять, как сложно и проблематично связывать появление этого запрещения с каким-то конкретным браком.

Ответы Иоанна II дают представление о многообразии контактов населения Древней Руси с соседними народами³⁸. К «поганым» идут «коупля ради» (правило 28), с ними торгуют и «православной челядью» (правило 22), иноверцы могут жить на Руси, и митрополит устанавливает ответственность за то, что люди едят с «погаными не ведая» (правило 19). Эти связи не всегда носили мирный характер — правила 26 и 27 предусматривают возвращение из плена.

Важное место в деятельности духовенства XI в. занимала борьба с пережитками язычества, объективно — с бытовыми пережитками доклассового общества. Внедрение христианства в быт населения Древней Руси содействовало процессу развития феодализма.

Митрополит настаивал на обязательности исполнения важнейших обрядов христианской религии: он требовал регулярности причастий в то время, когда «не причащается краицехъ русей земли»³⁹; правила свидетельствуют о сохранении значительных языческих пережитков среди населения, формально принявшего христианство. Еще очень сильны языческие представления о браке среди простого люда, который считает, что «боляромъ токмо и княземъ венчатися; простымъ же лю-

демъ, яко и меньшице, поимають жены своя с плясаньемъ и гуденьемъ и плесканьемъ»⁴⁰. Правила прямо связывают поклонение языческим культам и невыполнение требований церкви о семейной жизни. «И еже жруть бесомъ и болотомъ и кладяземъ, и иже поимаются, безъ благословенья сочетаются, и жены отметаються, и свое жены пушаютъ и прилепляются инемъ, иже не принимаютъ святыхъ таинъ ни единью летомъ, аще не от отца духовнаго связаны будутъ не причащаются, — и ты веси яве темъ всемъ чужимъ быти наша веры, отвержени от зборныя церкви» (правило 15)⁴¹.

Иоанн II подробно говорит о положении духовенства. В ответах затрагиваются вопросы различной важности — от того, во что могут одеваться священники «великия ради зимы», до процедуры образования новых епископов на территории Киевского государства.

В канонических ответах Иоанна II содержится критика быта духовенства; им запрещается посещать пиры у мирских людей, если там устраиваются «игранье и плясанье и гуденье» (правила 16, 24)⁴², указывается, что в монастырях «часто пиры творять, съзываютъ мужа вкупе и жены, и в техъ пирехъ другъ другу преспеваеть, кто лучеи створить пирь» (правило 29)⁴³. Ответы Иоанна II направлены на укрепление иерархической дисциплины духовенства — они запрещают самопоставление в иерейский сан (правило 8), совершение службы без повеленья своего епископа, осуждают епископов, отказывающихся ехать на собор к митрополиту (правило 31).

Иоанн II широко использовал в ответах положения канонического права, в памятнике упоминаются правила Василия Великого, решения Халкидонского (IV вселенского) и Трулльского (VI вселенского) соборов. Круг источников, привлеченных Иоанном II, шире канонической синтагмы в XIV титулах без толкований, лежащей в основе Ефремовской Кормчей. В частности, по такому чрезвычайно актуальному в условиях греко-латинской полемики вопросу, как разрешение служить женатым священникам, Иоанн II ссылается на правила, не вошедшие в состав канонической синтагмы в XIV титулах без толкований — правила патриарха Сисиния о браке⁴⁴. Эти правила впервые в русском переводе были включены в Кормчую, дошедшую в составе Новгородской Кормчей 1280 г.⁴⁵ Между русским переводом отрывка правила патриарха Сисиния, который содержится в ответах Иоанна II, и текстом правила, находящимся в составе русских Кормчих Новгородской редакции, имеется несомненная связь. Иоанн II выделил из пространного правила одно положение, применимое в канонических ответах.

Правило патр. Сисиния
о браке
в ответах Иоанна II⁴⁶

Братома двама две брата чаде
первое не совокуплятися, ни
паки же сихъ оуставы преступающе,
и въ свершенное отлученье
вложить.

Правило патр. Сисиния
в составе Кормчей⁴⁷

Братома двама соущема бракомъ
себе двоу брату чаде
пояти, сеже яве възбранено.

Таким образом, одновременно с переводом греческой синтагмы в XIV титулах без толкований, которая лежит в основе списка Ефремовской Кормчей и которая была использована митрополитом Иоанном II при написании послания папе Клименту III, на Руси переводятся и другие канонические документы.

То обстоятельство, что наиболее раннее упоминание о правилах патриарха Сисиния находится в Поучении Иоанна II, позволяет предположить деятельность русского митрополита и канонические ответы Иоанна II. Дальнейшая история этих документов связывается с русской редакцией Кормчих книг⁴⁸.

Влияние условий Древней Руси сказалось в определении наказаний в канонических ответах Иоанна II. В отличие от документов светского права — Эклоги, Прохирона, включенных в византийские номоканоны и их славянских переводов — Закона Судного людем и Градского закона, ответы Иоанна II отвергают членовредительство и смертную казнь как меру наказания. Так, говоря о наказании за волхование Иоанн II предупреждает, что виновных нельзя «ни до смерти убивати, ни обрезать сихъ телесе: не бо принимает сего церковное наказание и оученье»⁴⁹.

По Эклоге, за подобное религиозное преступление устанавливалась «казнь мечом» (Эклога, тит. XVII, 42, 43), или конфискация и изгнание (Эклога, тит. XVII, 44)⁵⁰. Ссылки на необходимость епитимий встречаются у Иоанна II лишь в тех случаях, когда он цитирует церковный канон (правила 23—25, 33). Но и в этих случаях Иоанн II избегал точного определения срока и характера епитимьи.

По тому, как Иоанн II определяет позицию церкви по отношению к нарушениям обрядов христианства, можно увидеть опасение иерархов церкви слишком крутыми мерами отпугнуть население Руси, среди которого еще сильны были пережитки языческих верований, от христианства.

Канонические послания митрополита Иоанна II — это ценные документы по истории XI в.

Послание папе Клименту III, возникшее, по всей вероятности, в 1084—1085 гг. сразу же вслед за интронизацией Климента в Риме, свидетельствует о заинтересованности в признании прав папы, ставленника Генриха IV на Руси.

Канонические ответы Иоанна II дают яркую картину быта населения Древней Руси с сильными пережитками доклассового общества.

Источником канонических ответов и послания Иоанна II Клименту III была каноническая синтагма в XIV титулах без толкований. Близость переводов текстов канонической синтагмы в XIV титулах, содержащихся в послании Клименту III, канонических ответах и Ефремовской Кормчей, а также перевод правил патриарха Сисиния о браке, содержащийся в ответах Иоанна II и в Новгородской Софийской Кормчей позволяют связывать эти сочинения Иоанна II с переводом дофотиевского Номоканона, послужившего основой для развития русской редакции Кормчих книг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Д. Оболенский. Связи между Византией и Русью в XI—XV вв. М., 1970, стр. 6; см. также: Г. Г. Литаврин, А. П. Каждан, З. В. Удальцова. Отношения Древней Руси и Византии в XI — первой пол. XIII в.— *Thirteenth International Congress of Byzantine studies*. Oxford, 1966, p. 1—23.

² В исторической литературе Иоанн II отождествляется с дядей знаменитого византийского поэта Феодора Продрома — Христом Продромом, который, по словам Феодора Продрома, был проедром (митрополитом) России: историки обратили внимание на подписание правил Иоанна, где русский митрополит называется «пророком Христа». Считая это наименование искаженным переводом светского имени — Христос Продром (=предтеча), исследователи считали Иоанна II Продромом. См.: С. Д. Пападимитриу. Иоанн II, митрополит Киевский, и Феодор Продром.— *Летопись ист.— филол. общ-ва при Новоросс. ун-те*, 1902, № 10; Его же. Феодор Продром. Одесса, 1905; В. Г. Васильевский. Труды, т. 1. СПб., 1908, стр. 174—175. Н. Г. Веck. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959, S. 610; Mauricius Cordillo. *Theologia orientalis cum Latinorum comporata*, v. 1. (OCA, 158) Romae, 1960, p. 227—228. A. V. Soloviev. *Metropolitensiegel der Kiewer Russland*. BZ. 55, 1962, S. 294; A. Poppe. *Pánstwo i kosciol na Rusi w XI wieku*. „Rozprawy Uniwersytetu Warszawskiego.“ 26, Warszawa, 1968, S. 146—147.

А. П. Каждан выступил против отождествления дяди Феодора Продрома с Иоанном II, указав на новые сведения о творчестве византийского поэта. См.: А. П. Каждан. Два новых византийских памятника XII столетия.— ВВ, 1964, т. 24, стр. 66—67. Вопрос, однако, остается спорным.

³ Повесть временных лет, ч. 1. М.—Л., 1950, стр. 136. Сведения о творчестве и списках произведений Иоанна II см.: Н. К. Никольский. Материалы к словарю древнерусских писателей и их сочинений (X—XI вв.) СПб., 1906, стр. 216—225.

⁴ Публиковались неоднократно. Цит. по: А. С. Павлов. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878, стр. 169—186.

⁵ Канонические ответы Иоанна II также неоднократно публиковались. Цит. по: Памятники древнерусского канонического права, ч. 1 (Памятники XI—XV вв.).— РИБ., т. 6. Изд. 2-е. СПб., 1908, стлб. 1—20. Греческий текст опубликован в приложении, стлб. 321—332.

⁶ Архим. Августин. Полемические сочинения против латинян, писанные в русской церкви в XI—XIII вв.—Тр. Киевской духовной академии, 1867, т. 10; А. Н. Попов. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV вв.), М., 1875; М. Чельцов. Полемика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI—XII вв. СПб., 1879; А. Синайский. Отношения древнерусской церкви и общества к латинскому западу (католицизму) в X—XV вв. СПб., 1899.

⁷ М. Я. Сюзюмов. О разделении церквей в 1054 г.—ВИ, 1956, № 8, стр. 44—57; M. Gogdillo, op. cit., p. 201—391.

⁸ Макарий. История русской церкви, т. 2. СПб., 1857, стр. 144—145.

⁹ М. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913, стр. 141.

¹⁰ А. С. Павлов. Критические опыты..., стр. 169.

¹¹ В. Г. Васильевский. Труды, стр. 82.

¹² Е. Голубинский. История русской церкви, стр. 595.

¹³ М. Д. Приселков. Очерки..., стр. 146.

¹⁴ Б. Я. Рамм. Папство и Русь в X—XV вв. М.—Л., 1959, стр. 68—71.

¹⁵ А. Г. Кузьмин. Древнерусские исторические традиции и идейные течения XI в.—ВИ, 1971, № 10, стр. 74.

¹⁶ Е. Голубинский. История русской церкви, стр. 601—603; М. Д. Приселков. Очерки..., стр. 127—128; Б. Я. Рамм. Папство и Русь..., стр. 63—68; А. Г. Кузьмин. Древнерусские исторические традиции..., стр. 60.

¹⁷ Папа требовал, например, чтобы католическое духовенство Южной Италии призывало рыцарство к участию в походе Р. Гвискара, обещая за это прощение грехов. (См.: М. Н. Заборов. Папство и крестовые походы. М., 1960, стр. 29).

¹⁸ W. Holtzmann. Die Unionverhandlungen zwischen Kaiser Alexios I und Papst Urban II im Jahre 1089.— BZ, Bd. 28, 1928, S. 48, 50—51.

¹⁹ Ibid., S. 40—41.

²⁰ Макарий. История русской церкви., стр. 145; А. Н. Попов. Историко-литературный обзор., стр. 96; А. С. Павлов. Критические очерки., стр. 60; М. Чельцов. Poleмика между греками и латинянами., стр. 88; А. Синайский. Отношения древнерусской церкви., стр. 40, 92; В. Н. Бенешевич. Памятники древнерусского канонического права, приложение, стлб. 327—328, примечание Г; М. Д. Приселков. Очерки., стр. 147; А. Г. Кузьмин. Древнерусские исторические традиции., стр. 74. О том, что такой тон послания был связан с совершенно определенными историческими условиями, свидетельствует тот факт, что в позднейших редакциях послания Иоанна II — «Поучение от седми съборъ на латину» тщательно исключены все места подлинника, в которых выражается благорасположение автора к «латинам» (см.: А. С. Павлов. Критические очерки., стр. 61).

²¹ Там же, стр. 170—171.

²² Там же, стр. 185.

²³ Там же, стр. 174.

²⁴ Там же, стр. 177—178.

²⁵ В послании Иоанна II содержатся ссылки на 64 правило св. апостолов, на 4, 13, 58 правила VI вселенского Трулльского собора, на 4 правило поместного Гангрского собора.

²⁶ В. Н. Бенешевич. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований, т. 1. СПб., 1906—1907.

²⁷ А. С. Павлов. Отрывки греческого текста., стр. 1—21; Его же. Критические опыты., стр. 169—189. Мы цитируем по последнему изданию.

²⁸ В. Н. Бенешевич. Древнеславянская Кормчая, стр. 245.

²⁹ А. С. Павлов. Критические очерки., стр. 176—177.

³⁰ В. Н. Бенешевич. Древнеславянская Кормчая., стр. 180—181.

³¹ А. С. Павлов. Критические очерки., стр. 177—178.

³² Древнейший список канонических ответов содержится в Новгородской Кормчей 1280 г., л. 510—518. (См.: И. И. Срезневский. Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897, стр. 85—112). О датировке Новгородской Кормчей см.: М. Н. Тихомиров. Закон Судный людям краткой редакции в русских рукописях.— В кн.: Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969, стр. 197—199.

³³ РИБ, т. 6, стлб. 3, приложение, стлб. 328.

³⁴ Там же, стлб. 326, 328, 342.

³⁵ Там же, стлб. 341—342.

³⁶ М. Д. Приселков. Очерки., стр. 148. Подробно о браке Евпраксии см.: С. П. Розанов. Евпраксия — Адельгейда Всеволодовна (1071—1109).— «Изв. АН СССР. 7 сер. Отделение гуманитарных наук», 1929, № 8, стр. 617—646. Б. А. Рыбаков считает Евпраксию прообразом героини былин Апраксы-Королевичны. (См.: Б. А. Рыбаков. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М., 1963, стр. 104—106).

³⁷ С. П. Розанов. Евпраксия — Адельгейда Всеволодовна., стр. 623—628.

³⁸ В. Г. Пашуто. Черты политического строя древней Руси.— В кн.: Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965, стр. 110.

³⁹ РИБ, т. 6, стлб. 328, доп.

⁴⁰ Там же, стлб. 18. См. также: Я. Н. Щапов. Брак и семья в Древней Руси.— ВИ, 1970, № 10, стр. 216—219.

⁴¹ РИБ, стлб. 7, доп., стлб. 342—343.

⁴² Там же, стлб. 8—9, 13—14.

⁴³ Там же, стлб. 16—17.

⁴⁴ Там же, стлб. 12—13.

⁴⁵ И. И. Срезневский. Обзорение древних русских списков Кормчей книги, стр. 106.

⁴⁶ РИБ, т. 6, стлб. 12—13.

⁴⁷ Кормчая XVI в. (БАН, 21, 5, 4), л. 233. Кормчая описана в кн.: Правда Русская, т. 1. М.—Л., 1940, стр. 210—211.

⁴⁸ Об истории древнейших русских Кормчих см.: А. С. Павлов. Первоначальный славяно-русский номоканон. Казань, 1869; И. И. Срезневский. Обзорение древних

русских списков Кормчей книги; М. Н. Т и х о м и р о в. Исследование о Русской Правде. М., 1940; Я. Н. Щ а п о в. К истории текста Новгородской Синодальной Кормчей.— В кн.: Историко-археологический сборник. М., 1962, стр. 295—301. J. Žužek. Kormčaja kniga. Studies on the Chief Code of Russian canon law. Roma. 1964.

⁴⁹ РИБ, т. VI, стлб. 4.

⁵⁰ Эклога. Византийский законодательный свод VIII в. Вступительная статья, перевод, комментарий Е. Э. Липшиц. М., 1965, стр. 72.